

- Королевская Гавань - некоторое время спустя

Варис был мастером над шептунами. Это было его ремесло, полученное в результате многолетней практики и совершения поступков, которые нанесли бы ему шрам до конца жизни. Жалел ли он об этом? О чем-то из этого? О чем-нибудь вообще? Не обо всем. Но о чем-то. Тем не менее, информация, передаваемая туда-сюда через его пташек, была необходима для блага королевства, и, зная, что происходит, он мог планировать соответствующие действия с теми, кто стоял у власти, чтобы принести королевству как можно больше пользы.

Было трудно, когда Безумный Король сошел с ума. Он видел врагов в каждой тени. Он слышал невидимый шепот, которого не слышал никто другой. Варис пытался сделать все возможное, чтобы не дать безумию уничтожить династию Таргариенов. Будучи "верным" и, конечно же, ценным в поиске всех предполагаемых врагов короля, он не позволил Варису сжечь себя заживо. О боги, как он ненавидел эти моменты. Вспоминая все это, как будто это было вчера... Запах дыма. Жесткое пламя костра, разведенного посреди комнаты, которое издали угрожающе впивалось в его плоть. Молчание людей, вынужденных смотреть, как кого-то сжигают заживо. Крики жертв были единственным звуком, эхом разносящимся по комнате. Невозможность отвести взгляд из-за страха, что кто-то увидит это и скажет что-нибудь королю.

А сам безумный король смеялся над каждой жизнью, унесенной огнем. Как он мог **** свою собственную сестру и королеву, следя за каждым мгновением, когда никто не приходил на помощь женщине. Даже королевские гвардейцы, несмотря на то, что некоторые из них хотели бы этого, если бы не их проклятая клятва защищать только короля. Варис считал, что клятва распространяется и на королеву, и что король должен допускать подобные вещи, даже если он король. Но Варис ничего не мог сделать, чтобы остановить это. При всех своих навыках, талантах и знаниях, полученных за всю жизнь, Варис был, если не сказать больше... бессилен против Безумного Короля. Все, что он мог сделать, это попытаться сдержать хотя бы часть хаоса, разразившегося в то время, надеясь, что Рейгар займет Железный трон, когда придет время.

"И посмотрите, чем это обернулось", - с горечью подумал Варис, вспомнив, что Рейгар был будущим Семи Королевств, а Роберт Баратеон покончил с ним на Трезубце, что привело к ужасу, последовавшему за разграблением Королевской Гавани Тайвином Ланнистером.

Боги, как он ненавидел эти воспоминания. Именно такие моменты заставляли Вариса проклинать свою способность вспоминать практически каждую мелочь, свидетелем которой он был в своей жизни.

И сейчас ситуация была не лучше. Даже хуже! Олень не был безумен, как его предшественник, хотя Варис задавался вопросом, не было ли это безумием другого рода, которое мучило Роберта в эти дни. Он пил вино так, словно оно могло закончиться навсегда. Он отправлялся на охоту, чтобы скоротать время и не заниматься делами, связанными с короной, оставляя все это своему Деснице и Малому Совету. Мало того, он не был верен своей жене, совокупляясь со шлюхами, трактирщицами и другими женщинами, которые попадались ему на глаза, но не были его прекрасной женой.

Старый лев очень рассердился, когда узнал об этом от своей дочери, а король, находясь в Красном замке, позорно принимал шлюх, множество шлюх. Нрав старого льва стал еще короче, когда Роберт стал рожать от этих женщин одного бастарда за другим и таким образом мог при желании оспаривать у детей королевы право на правление.

Хотя Джон Аррен заверил Тайвина Ланнистера, что ни один из бастардов Роберта - ни нынешний, ни будущий - не будет узаконен. Заверения Сокола удержали старого льва от позорного поступка, как в прошлый раз, когда кто-то презрительно обозвал его, но Варис знал, что такие вещи будут продолжаться лишь до тех пор, пока жив Джон Аррен.

А тот со временем все больше и больше показывал свой возраст.

"Подумать только, люди были так счастливы, когда Роберт стал королем. Тот, кто не стал бы сжигать их заживо по прихоти. А теперь им хуже, чем когда-либо! Город медленно истекал кровью в том состоянии, в котором Роберт оставил его после того, как стал королем. Члены моего Малого Совета нисколько не помогают. Ей-богу, такое ощущение, что я живу в одном большом запущенном доме, кишашем змеями, крысами и насекомыми, распространяющими болезни", - подумал Варис, пока к нему не подошла пташка и не протянула свиток.

Улыбнувшись ребенку, он дал девочке хорошую сумму золотых драконов, чтобы она потратила ее по своему усмотрению, а сам сосредоточился на свитке.

Один Свифт присоединился к делу вместе со своим помощником. Раздобыл для нас детей Таргариенов. Мы развлекаем их песнями и старинными историями. Принц показывает признаки того, что он похож на своего отца. Принцесса все еще чиста во всем. Жду дальнейших указаний.

-Друг из Пентоса

Варис хорошо знал о таинственном соратнике, о котором его друг-магистр упоминал в предыдущем послании. Станный молодой человек по имени Дуку из Дома Тиран. Из Дома, которого Варис не знал. Он был одет во все черное и носил устрашающую маску, сквозь которую невозможно было понять, о чем он думает. То, как его друг описал Дуку, заставило Вариса поверить, что он - опасная переменная в плане по возвращению дракона на Железный трон.

Варис не мог надеяться контролировать его отсюда, из Королевской Гавани.

Еще интереснее то, что Иллирио был под впечатлением, что Варис сам послал его, чтобы

помочь получить и защитить Таргариенов. Варис хотел это исправить, но не решался, так как не был уверен, что это может ухудшить ситуацию. Этот Дуку явно знал, что изгнанные принц и принцесса находятся в Пентосе, в бегах, голодают, прячутся и пытаются выжить. Если бы Варис показал, что этот человек ему не принадлежит, Дуку мог бы узнать об этом, убить толстого Магистра и разыскать Таргариенов с какой-то ужасной целью.

Поэтому, когда он прочитал сообщение о том, что Джон Коннингтон присоединится к ним и поддержит присутствие Дуку, Варис успокоился. Джон Коннингтон никогда не подверг бы принца и принцессу опасности и не приблизился бы к тому, кто подверг бы их опасности. Очевидно, Джон встречался с Дуку во время его пребывания в Эссосе, и тот верил в то, что нужно поддержать дракона. На данный момент Варис надеялся, что его друг сможет держать ситуацию под контролем, а тот Свифт защитит их от всех угроз, включая этого Дуку, если он окажется не таким верным, как утверждает.

Осторожно подпалив пергамент о ближайший факел, Варис направился в зал Малого совета, где ему предстояло сообщить о "волнениях" в Эссосе по поводу Таргариенов. О, он бы преподнес это как пустяк. Как они выпрашивали объедки. Цеплялись за жизнь. Королю было бы все равно. Он, вероятно, рассмеется, когда до него дойдут новости. Могучие драконы ползают в земле, как черви. Это позабавило бы Роберта до такой степени, что он впал бы в гнев и приказал бы послать убийцу, чтобы убить этих двоих из милосердия с его стороны.

Варис не знал, что никто не поверит, что это было сделано из милосердия. Если что, убийце или убийцам заплатят больше, чтобы смерть принца и принцессы была медленной и не чистой. Варис содрогнулся при этой мысли. После того, что случилось с Элией Мартелл и ее детьми, он знал, что Роберт вознаградит любого, кто сможет повторить подобные ужасы с этими двумя детьми.

Он просто сыграет свою роль и предупредит друга, что в его доме могут появиться непрошенные гости. И надеяться, что Джон и этот таинственный Дуку обладают необходимыми навыками для борьбы с такими нападениями, пока их планы не продвинутся вперед.

- Пентос - Дом Магистра

Эйгону явно не нравился Визерис и его поведение к окружающим, поскольку он считал, что все здесь принадлежит ему во имя дракона. Он расхаживал по дому, ведя себя так, словно он здесь хозяин. Он разговаривал со слугами в унижительной манере, как будто они были рабами или принадлежали ему. И дураком было легко манипулировать, когда он слушал медоточивые слова толстого магистра, рассказывающего ему о том, как людям надоело правление Баратеонов. Как они устраивают тайные собрания и поднимают тосты за него. Все ждут того дня, когда дракон вернется, чтобы занять Железный трон. Женщины тайно шили знамена дракона и молились Старым и Новым богам о его благополучном возвращении, чтобы отстранить Узурпатора от власти. Как все молодые женщины были готовы лечь в его постель и рожать принцу ребенка за ребенком, чтобы сохранить род Таргариенов и защитить его наследие после того, как Узурпатор едва не покончил с ним.

И конечно же, наивный принц пил все это, даже не задумываясь о том, что магистр лжет

сквозь зубы. Эйгон точно знал, что все это неправда. Далеко не правда. Хотя людям, живущим в Семи Королевствах, не было дела до медленно падающего правления Роберта, они были готовы терпеть его, но не воевать, после того как пережили его восстание, а Грейджои не так давно устроили свое восстание.

Тетя Эйгона, Дейенерис, была гораздо умнее, чем слухи о ней. Она видела, как люди разговаривают с ее братом. Знала признаки лжи и полуправды. Конечно, бедная девушка не могла обвинить в этом Магистра. Он был хозяином! А они были гостями. Если бы она что-то сделала, это поставило бы под угрозу их пребывание здесь. Визерис набросился бы на нее за это, даже если бы он делал это множество раз с другими хозяевами, которые принимали их у себя.

Иногда Эйгону приходилось сдерживать себя, когда он слышал, как Визерис ужасно говорит с его сестрой или угрожает причинить ей боль, если она заговорит не по делу. Разбудило дракона его лицо в маске. Визерис не был драконом. Он даже не был змеей, поскольку у змеи есть клыки. Нет. Если бы Эйгон отнес его к какой-нибудь группе животных, классифицирующих Визериса, то это был бы беззубый червь. Единственная причина, по которой никто не тронул этого глупца, заключается в том, что он считался слишком ценным, поскольку его родословная давала ему право на Железный трон.

А иметь в будущем действительного короля Семи Королевств, обязанного оказать тебе услугу, многие сочли бы высшей инвестицией.

Не то чтобы Магистр был жив, чтобы насладиться этими инвестициями. Он ясно дал понять Джону, что толстяк умрет до их отъезда. Возможно, толстяк и был связным Вариса в Эссосе, но Магистр был далеко не лоялен, и если дать ему волю, он принесет больше вреда, чем пользы.

"Дотракийцы? Дикари на лошадях, о которых я слышан?" - спросил Визерис, рядом с которым шел магистр Иллирио Мопатис.

"Хотя это правда, что они дикари, их репутация свирепых воинов известна отсюда до конца Эссоса и до вашего дома в Семи Королевствах. Ордами дотракийцев, как их называют, командует кхал. Каждая орда может насчитывать от нескольких тысяч до более чем ста тысяч человек. Их навыки верховой езды считаются непревзойденными в открытом поле, и они даже могут пускать стрелы во время езды со смертельной точностью", - сказал магистр Иллирио Мопатис, и Визерис задумался.

"И они могут помочь мне вернуть Семь Королевств?" - спросил Визерис, а Магистр сделал вид, что раздумывает над этим.

"Вполне возможно, ваша милость. Как я уже сказал, они свирепые воины. Конечно, будет непросто убедить любого дотракийского кхала и его орду пересечь узкое море. При всей своей храбрости в бою, дотракийцы боятся любой воды, которую не могут выпить их лошади, или пищи, которую они не могут съесть", - предупредил Иллирио Мопатис, и Визерис насмешливо улыбнулся.

"Тогда мне не нужны эти дикари на лошадях, если из-за морской воды они боятся потерять своих зверей. Мне нужна армия, магистр. Верная, хорошо дисциплинированная армия, способная завоевать для меня Железный трон", - заявил Визерис, в то время как Эйгон просто закатил глаза за своей маской.

Один недостаток в дотракийцах, и глупец считает их бесполезными. Ни одна армия не совершенна. Именно поэтому при создании армии необходимо разнообразие".

"Их не обязательно использовать для захвата Семи Королевств, Ваша Светлость. Их можно использовать и здесь, в Эссосе, под вашим командованием. Чтобы помочь укрепить вашу власть и собрать людей для вашего дела, сражаясь в разных регионах этих земель. Создав мощную и сильную репутацию здесь, в Эссосе, вы сможете собрать с их помощью эффективную армию для своего дела, прежде чем вернуться в Вестерос с ресурсами, необходимыми для завоевания Железного трона", - ответил Иллирио Мопатис, пока Визерис размышлял над этим.

"Использовать грязных дикарей как корм для побед и собирать других, которые действительно могут быть полезны для завоевания Железного трона. Интересно. А что насчет дотракийцев? Если они не присоединятся ко мне через узкое море?" - спросил Визерис, и Магистр пожал плечами.

"Просто оставьте их здесь, в Эссосе, ваша милость. Дайте им или их кхалу что-нибудь ценное в обмен на все их беды. Так они не будут чувствовать презрения или обиды за то, что вы уходите в Вестерос со своими войсками", - спокойно ответил Иллирио Мопатис, а Визерис задумался о том, что же дать дикарям за службу ему.

Вернее... кого?

Взглянув на сестру рядом с ними, Визерис ухмыльнулся так, что Дейенерис стало немного не по себе. И она была не единственной. Эйгон сразу же понял, что творится в голове его дяди.

Он хотел использовать Дейенерис, чтобы собрать большую орду дотракийцев. И единственным способом сделать это было заключить брак с кхалом этой орды.

Джон вздрогнул от этой идеи, но быстрый жест Эйгона заставил Свифта оставить меч при себе. Сейчас было не время возражать или реагировать, ведь это были всего лишь два человека, которые думали, говорили и планировали. Этого еще не произошло, поэтому не было причин реагировать так, как будто это произошло.

"У кого сейчас самая большая орда дотракийцев в Эссосе?" - спросил Визерис с улыбкой Иллирио Мопатиса.

"Это кхал Дрого, ваша милость. Говорят, он никогда не проигрывал сражений, а его Орда насчитывает почти 100 000 человек. И она постоянно растет", - предложил Иллирио Мопатис, а Визерис все больше и больше обдумывал эту идею.

"Ты можешь организовать встречу с этим кхалом Дрого? Договориться, чтобы он женился на моей сестре в обмен на свою армию?" - спросил Визерис. Дейенерис выглядела обеспокоенной, хотя изо всех сил старалась это скрыть.

"Конечно. Хотя кхал Дрого может и не принять вашу сестру, ваша светлость. У каждого кхала свои вкусы, и хотя ваша сестра - дракон, как и вы, этих дикарей не так-то легко впечатлить такими вещами, как родословная или титулы", - предупредил Иллирио Мопатис, а Визерис не стал слушать последнюю часть и отмахнулся от нее.

"Когда этот дикарь увидит мою сестру во всей ее красе, он будет рад получить ее в жены и в подарок от своего короля", - прокомментировал Визерис, наслаждаясь мыслью о том, что такие дикари под его командованием станут ступенькой в гораздо более великой схеме вещей.

"Как скажете, ваша милость", - ответил Иллирио Мопатис, хотя в глубине души даже он не был уверен, что Дейенерис понравится кому-то вроде кхала Дрого.

Когда двое мужчин и Дейенерис ушли, Джон и Эйгон остались позади, чтобы обсудить это новое событие.

"Продать принцессу дотракийцам? Какая наглость! Если он продаст ее им, их кхалу, она окажется в аду, из которого ее сможет освободить только смерть. Если этот кхал Дрого не **** ее сразу, то это сделают люди из его Орды, если она не придется ему по вкусу или по стандартам. А чтобы сделать еще хуже, они могут бросить ее своим лошадям и заставить их насиловать принцессу тоже ради какой-то больной и извращенной забавы!" - яростно заявил Джон, и Эйгон кивнул.

"Согласен. К счастью, время на нашей стороне. Орда кхала Дрого сейчас далеко от Пентоса. Значит, на доставку любых сообщений между нами и Ордой уйдет время. И мы используем его в наших интересах", - сказал Эйгон, а Джон кивнул, так как знал, что не стоит спрашивать, откуда его королю все известно.

Сила, о которой Эйгон упомянул при их первой встрече, помогла ему не только найти двух членов королевской семьи, поэтому он не стал сомневаться. Джон также верил, что в силе, которой обладал Эйгон, есть нечто большее, но считал, что не его дело спрашивать об этом своего короля. Насколько Джон знал, эта сила могла быть магией, порожденной драконьей кровью в жилах короля, или даром богов, чтобы снова исправить мир. Как бы там ни было, Джон собирался довериться своему королю и этой силе, которой он владеет, чтобы делать то, что правильно.

"Сколько у нас времени?" - с любопытством спросил Джон.

"Около четырех-пяти лун. На одно послание. Много времени. Мы сосредоточимся на Дейенерис и будем обучать ее в тайне. Пусть Визерис думает, что он единственный, кто имеет значение. Его гордость станет его гибелью", - сказал Эйгон, и Джон кивнул.

"Когда в будущем придет время жениться, ваша милость, вы женитесь на своей тете?" - спросил Джон, несмотря на то, что это было далеко в будущем.

"Нет. Такая практика в моем Доме порождает безумие. Дейенерис может выйти замуж за того, за кого захочет, при условии, что этот человек будет хорошим и сделает ее счастливой", - сказал Эйгон и пошел вперед, а Джон - рядом с ним.

"А вы, ваша милость?" - спросил Джон, и Эйгон на мгновение замолчал.

"Я сделаю все, что должен, ради моего Дома и блага королевств, если потребуется брак по расчету, Джон", - тихо ответил Эйгон, а Джон кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1724650>